1
Государственная
Библиотека
СССР
имени
В. И. Ленина
1961

16 апреля откроется XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи

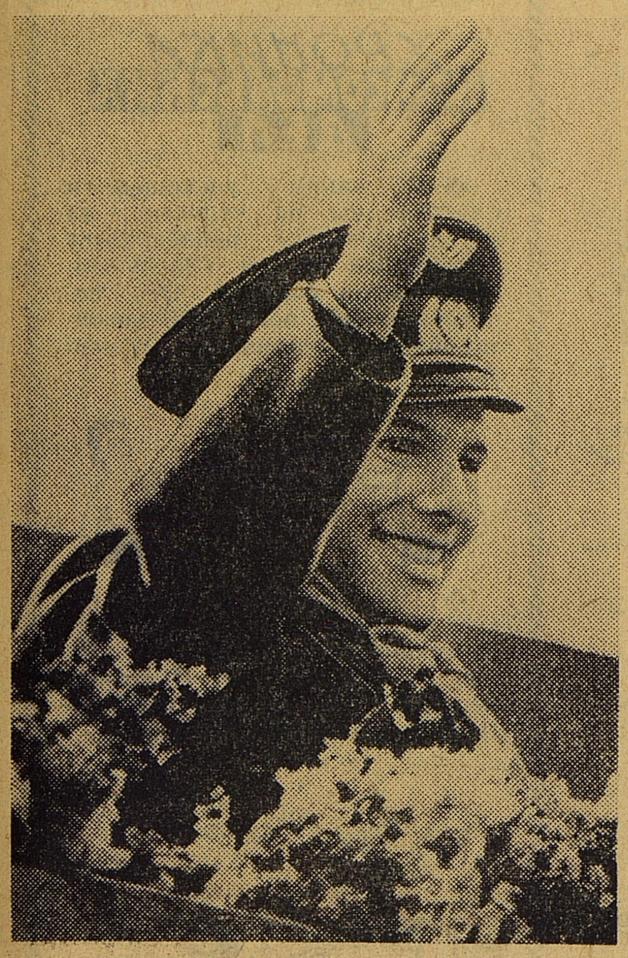
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 38-й
№ 29 (4572)
★ Пятница, 13 апреля 1962 г. ★
Цена 1 коп.

ПИОНЕР — КОМСОМОЛЕЦ — КОММУНИСТ



12 апреля — День Космонавтики!

Солнце верит!

Замирали голуби на крышах,
Даже шорох замолкал в толпе:
Человек, из космоса вернувшись,
Рапортует партии в Москве.

Смотрит солнце с неба голубого,
По-апрельски весело блестит.
Солнце верит, что Гагарин снова,
Как знакомых, звёзды навестит.

Олег БОГОЯВЛЕНСКИЙ.

Москва.

ТЕЛЕГРАММА

Дорогой Юрий Алексеевич! Поздравляем Вас с годовщиной первого в мире полёта в космос. Желаем дальнейших успехов в освоении космоса. Мы гордимся, что нашей дружине присвоено Ваше имя. Три отряда у нас — «Спутники семилетки». Один из них — «Восток» — носит имя Вашего корабля.

СОВЕТ ДРУЖИНЫ ИМЕНИ Ю. А. ГАГАРИНА.

г. Новосибирск, школа-интернат № 122.

ВЕДИ, КОМСОМОЛ!

Он не прячет лицо, когда ему навстречу дует холодный ветер. И косые струи дождя не мешают ему шагать вперёд. Пусть метут метели, пусть хлещет дождь, пусть опаляет зной — он не свернёт с дороги. Упряма его воля, точны мысли, силой налиты мускулы. Вперёд, только вперёд!

Он молод. У него горячее сердце. Горячее, как пламя. Он родился в боях и мужал, верный Родине — свободной, прекрасной, непобедимой. Сын своей гордой матери, такой же правдивый и светлый, как она, орлёнок, герой, он пронёс через годы сражений и трудностей бессмертное Ленинское знамя.

Ты видел его, ты знаешь его, ты знаком с ним. Он на земле и в небе, под водой и в шахтах, он всегда в пути и всегда рядом с тобой.

Имя ему — Комсомол!

Его первые шаги были слышны всем. Тогда, в годы гражданской войны, он встал на защиту Советской власти и, ведомый Ленинской партией, стоял не на жизнь, а на смерть. А потом, когда заводы и стройки ждали надёжных, сильных, стойких, он снова был в первых рядах, там, где труднее всего. Сколько раз угрожали ему кулаки, но и здесь выстоял сын своей Родины — Комсомол.

Он всегда помнил слова великого Ленина о том, что «должен быть ударной группой, которая во всякой работе... проявляет свою инициативу, свой почин».

«Союз должен быть таким, — говорил Владимир Ильич молодёжи, — чтобы любой рабочий видел в нём людей, ...учению которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности, он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь».

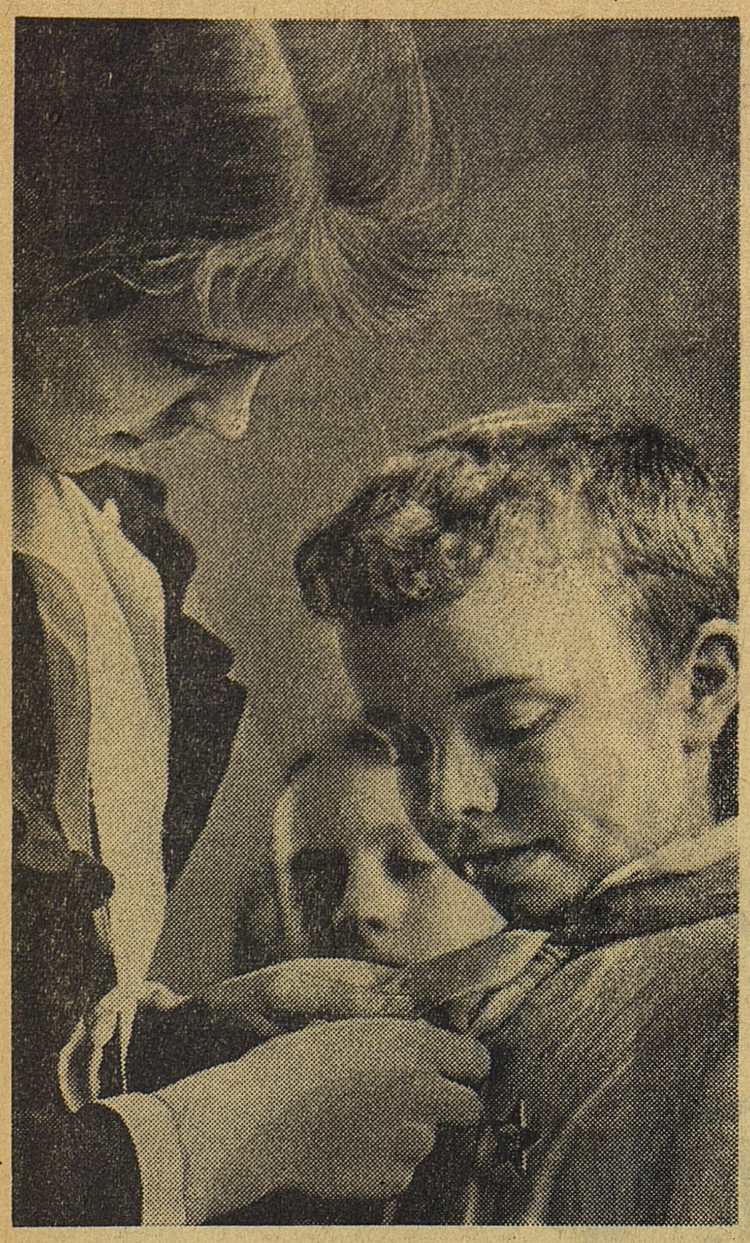
И ударная группа всегда шла по верному пути и вела за собою сотни тысяч других.

Ты слышишь шелест Красного знамени? Оно плывёт над страной, высоко поднятое молодыми руками. Его пронесли там, где, пробив скалы и таёжную чащу, сверкают серебряные рельсы, где золотым океаном волнуется рожь Целинного края, где шумят плотины самых больших в мире электростанций. Сколько рук хороших сжимало древко этого знамени! Его нёс Николай Островский, несла трактористка Паша Ангелина и нёс Олег Кошевой — люди разных поколений, но одного полёта, одного дыхания, одного биения сердца. И никогда оно не перестанет биться, комсомольское сердце, потому что Комсомол бессмертен так же, как бессмертна Партия, взрастившая его, как бессмертен Ленин.

Ударная группа! Боевой помощник Партии! Сегодня ты решаешь важную задачу. Все наши юноши и девушки должны походить на тех, кого воспитала революция, на тех, чья жизнь — горение, кто в борьбе и в труде всегда на передовой. Ведь молодёжи принадлежит Будущее. Смелыми, честными, трудолюбивыми, бескорыстными должны пройти по жизни хозяева Будущего, строители коммунизма.

Здравствуй, Комсомол, здравствуй, друг! К тебе тянутся сегодня миллионы сердец. Шеренга за шеренгой вступает в твои ряды Пионерия. Смотри: вот они идут — порывистые, юные, готовые строить коммунизм и защищать мир. Веди их, Комсомол!

Рис. В. ИНЮТИНА.



Мой друг Камал

ЛЕТОМ я жил в деревне у родных и помогал колхозу снимать яблоки, груши, виноград. Это легко. А хлопок я совсем не умел собирать. Тогда ко мне подошёл комсорг колхоза Камал.

Его пальцы ловко и быстро выхватывали волокно из коробочек.

На другой день Камал повёл меня на поле, где убирают хлопок машинами.

— Скоро только машинами будем убирать, — говорит Камал.

На груди водителей я увидел комсомольские значки. А потом на собрании услышал: комсомольцы больше всех собирают хлопка — и машинами и руками.

Атхам АХМЕДЖАНОВ.
г. Ташкент, 105-я школа, 5-й класс «А».

Ещё вчера он был октябрёнком. А сегодня — член первого в его жизни политического союза — Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

КАК РАВНОМУ РУКУ ЖМЁТ

НА НАШЕЙ улице поселился паренёк лет семнадцати — Петя. Ростом он не выше меня, большие голубые глаза, веснушчатое лицо и чуть вздёрнутый нос. Как приехал к нам в село, сразу поступил учеником слесаря. Потом сдал экзамен и стал работать в РТС. Прибежал он как-то с работы, показывает Устав ВЛКСМ. Мне всё стало ясно: вступает Петя в комсомол!

Вечером после работы пошли мы прогуляться. Видим: два парня к девушке пристают. Побелело у Пети лицо, веснушки как рукой сняло, глаза стали круглыми, зелёными. Хватил он одного парня по шее, тот как завопит — и наутёк. Следом за ним и другой. Недели через две прихожу я к Петру, а он грустный-прегрустный сидит.

— Что, заболел? — спрашиваю его.

А он уставился в одну точку и будто сам себе говорит, что здорово он раскритиковал комсорга.

— Правильно, что отругал, — говорю я.

— Правильно-то правильно. Но поймёт ли?

Пришли мы как-то с ним в вечернюю школу, он меня своим друзьям представляет:

— Знакомьтесь — это Васёк мой.

Крепко пожимали мне руки Петины товарищи, как равному. И так радостно на душе у меня было среди простых рабочих парней, таких, как мой друг Петро-комсомолец.

Вася ГРЮНИН, 8-й класс.

Директор

СЕВ. Короткое слово. Звучит оно сегодня на целине, как слово «бой», как штурмовое, наступательное «ура».

По заданию редакции я попал на целину в напряжённые дни сева, в дни гигантской битвы за хлеб.

Может быть, такие высокопарные слова, как «в напряжённые дни», «гигантская битва», нужно бы вычеркнуть. Нужно бы... Если бы разговор шёл не о целине.

Целина — земной космос. Люди целины — земные космонавты. Вот один из них.

...Приёмная кабинета директора целинного совхоза «Кайрактинский». Шесть часов утра.

Дверь. На двери табличка: «Директор совхоза».

Невольно представляется, что сидит за этой дверью солидный дядя, который важно разговаривает, авторитетно даёт указания.

Из-за двери время от времени доносится громкий разговор. Догадываюсь: директор распекает какого-то нерадивого бригадира.

Сейчас очень горячее время — сев. Люди почти не спят. Малейшая оплошность, нерасторопность — и можно загубить большое государственное дело. Вот почему голос директора нет-нет да и переходит на высокие ноты.

Невольно подтягиваюсь, осматриваю ручку, блокнот, мысленно продумываю порядок вопросов к директору совхоза Виктору Михайловичу Полянскому.

Наконец дверь раскрывается. Передо мной за директорским столом почему-то сидит вихрастый паренёк с комсомольским значком, рядом — пожилые, солидные люди.

Осматриваюсь. Кто же из них директор?

Люди в кабинете поняли моё затруднение, улыбаются.

— Вот я и есть директор, — говорит вихрастый паренёк.

Теперь уже все откровенно хохочут.

В кабинет торопливо зашла секретарша:

— Виктор Михайлович, звонили из райкома. Интересуются последней сводкой сева.

Паренёк чётко даёт указания, куда-то звонит, и я начинаю понимать, что передо мной самый настоящий директор.

Мне захотелось проследить шаг за шагом хотя бы один рабочий день директора. Чем он заполнен? Какие большие и малые дела решает этот паренёк с комсомольским значком.

У директора в дни сева два кабинета. Один — в конторе, а другой — кабина вездесущего «газика».

И вот мы во втором кабинете. За рулём сам директор. Скорость — 100 км в час. Уж очень большое совхозное хозяйство. Здесь на целине нет светофоров, переулков, милицейских свистков. «Газик» мчится, словно в космосе.

А по всему полю до самого горизонта наступает могучая совхозная техника. Всюду надо поспеть, всё предугадать.

Вот директор распорядился о бесперебойном подвозе горючего. И опять бешено мчится «газик». Короткая остановка около сеятельных агрегатов. Чёткие, словно на фронте, указания — и вопрос с доставкой зерна решён.

«Газик» возвращается на центральную усадьбу. И сразу к конторе потянулись люди.

В кабинет входит воспитательница детского сада.

Здесь же совхозный киномеханик.

А вот в дверь протиснулась босоногая совхозная футбольная команда. Ребятишки просят своё:

— Нам нужны майки и бутсы. Вы же сами в футбол играете.

И так весь день. И нет малых вопросов. Всё важно, всё необходимо.

Уже поздно ночью мы сидим с Виктором Михайловичем в его кабинете. Только что в совхозе построили два дома. И вот на директорском столе десяток заявлений. Кому дать в первую очередь? Директор раздумывает:

— Сидоренко ещё подождёт. Одинокий. А вот Фролову нужно отдельную квартиру: мать больная. Петриченко тоже нужно дать: женился недавно...

Я прислушиваюсь и невольно спрашиваю себя: «Откуда у этого паренька такая деловитость, размах, чуткость?»

Намекнул об этом Виктору. Он смеётся:

— Да комсомол всё дал. Я ведь был секретарём райкома. Там тоже, знаете, сколько дел...

За окном ночь. Где-то в темноте дрожат огоньки. Слышится отдалённый мощный рокот моторов. Идёт ночной сев. Репродуктор далёким голосом Москвы пожелал радиослушателям спокойной ночи. Виктор потягивается, потом уходит в переднюю, и я слышу, как клацает штоком умывальник, брызгает вода. Снова в кабинет он заходит с полотенцем в руках, улыбаясь, говорит:

— Ну, двинемся на ночной сев.

Достаёт из шкафа куртку (всё-таки ночью в поле холодно), чуточку задумывается и перекалывает с ковбойки на куртку комсомольский значок.

В. ЧАЧИН.

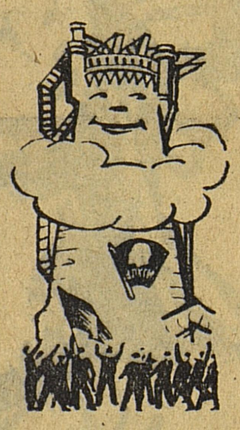
Целинный край,
совхоз «Кайрактинский».

Принята единогласно. И в многомиллионной армии комсомола прибавился новый боец, строитель, созидатель.

ХРОНИКА КОМСОМОЛЬСКИХ ДЕЛ

❖ **1 200 тысяч юношей и девушек по комсомольским путёвкам поехали в самые отдалённые уголки нашей страны — на новостройки семилетки.**

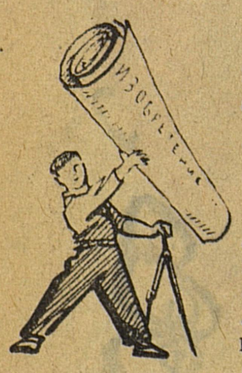
❖ **154 Всесоюзные комсомольские стройки у нас в стране. Недавно дали первый ток крупнейшая в мире Волжская ГЭС и Прибалтийская ГРЭС. Выдала первую плавку Тульская домна-гигант. В канун XIV съезда ВЛКСМ зажглись огни мартеновских печей Орско-Халиловского металлургического комбината.**



❖ **Всесоюзный поход за повышение культуры молодёжи был объявлен на XIII съезде ВЛКСМ. Эти годы не прошли даром — 12 тысяч клубов, 350 кинотеатров построили комсомольцы. Создали 2 000 библиотек, разбили 4 000 зелёных парков.**

❖ **Более 500 тысяч юношей и девушек выращивают на колхозных полях кукурузу.**

❖ **Молодые члены партии, вчерашние комсомольцы слесарь Юрий Куцый, птичница Валентина Бахтурина, нефтяник Акиф Джафаров, ефрейтор Игорь Студенников были делегатами XXII съезда КПСС.**



❖ **650 тысяч рационализаторов и изобретателей среди молодых рабочих.**

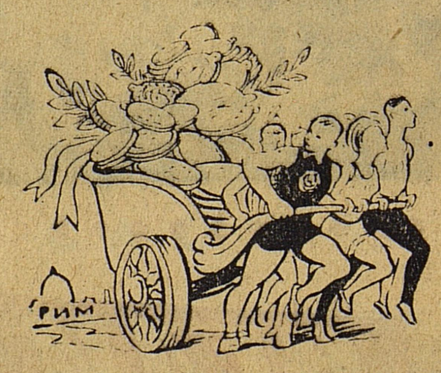
❖ **Сколько раз аплодировал мир нашей молодости! Елена Рябинкина завоевала золотую медаль на конкурсе VII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Вене. Первые призы на международных кинофестивалях получили молодые актёры: Нина Дробышева — в Мексике, Владимир Ивашов — в Италии, Надежда Румянцева — в Аргентине.**

А кто выйдет победителем на II Международном конкурсе имени Чайковского? Не раз получали премии на мировых музыкальных состязаниях скрипачи Альберт Марков и Борис Гутников. С успехом выступают они и на этом конкурсе.

ХРОНИКА КОМСОМОЛЬСКИХ ДЕЛ

❖ **С каким восхищением смотрите вы на человека, на груди которого поблёскивает серебряный значок «Заслуженный мастер спорта». Это почётное звание носят 165 воспитанников Ленинского комсомола.**

❖ **103 медали завоевали советские спортсмены на XVII Олимпийских играх в Риме. Из них — 43 золотые. Половину медалей увезли из столицы Италии наши комсомольцы.**



❖ **Валерий Брумель. Вы его хорошо знаете. Ни один человек на земле не прыгал выше, чем он. Комсомолец Валерий Брумель готов к новым рекордам.**

❖ **Юрий Власов, воспитанник Ленинского комсомола — самый сильный человек на земле.**

❖ **Виктор Косичкин. Как все мы «болели» за него в дни последнего чемпионата мира по скоростному бегу на коньках! И он не подвёл. Комсомолец Косичкин стал чемпионом мира.**

А Вот это — СОЛДАТ!

Москва готовилась к октябрьским праздникам. По ночам тишину московских улиц разрывало грозное урчание танков и бронетранспортёров: шли последние репетиции перед военным парадом.

Чётким строем, промчавшись по Красной площади, самоходки и ракетные установки возвращались к себе «домой» — на парадную площадку.

Однажды я приехал на эту парадную площадку. Вдруг кто-то окликнул меня.

Я оглянулся и увидел у колонны ракет солдата в шинели с автоматом через плечо:

— Белов, неужели это ты?

— Да, наконец-то стал ракетчиком!

Солдат стоял на посту у боевых машин, и нам не удалось поговорить. Но я вспомнил, как впервые познакомился с Беловым во время командировки в одну из воинских частей. Тогда он был ещё «простым» артиллеристом и страстно мечтал стать ракетчиком.

— У нас отличное подразделение, — говорил мне тогда секретарь комсомольской организации Володя Носов. — И дело не только в том, что мы первые в боевой и политической подготовке. Ребята у нас подобрались замечательные. И музыканты есть, и певцы, и танцоры, даже свой «Тихоход» есть, — улыбнулся Носов.

— Что это значит — «Тихоход»?

— Мы так Юру Белова в шутку прозвали. За что? А вот поживёте с нами, узнаете.

Юрий оказался очень приветливым парнем. Бывают же такие люди! Всё они делают с улыбкой, с прибауткой, и всё у них получается. Любая работа у Белова спорилась: был он очень смекалистый, находчивый.

Надо быстро связь между командным пунктом и батареей установить — посылают Белова. Он повторит приказание, лихо козырнёт командиру, подмигнёт друзьям — и за дело. Все спокойны — связь будет. Разучивает подразделение новое упражнение на турнике — все на Белова смотрят. Он хотя и не гимнаст, но быстро всё «схватит» и сразу научится делать так, как надо. По нему и остальные равняются. Автоматы чистить надо — Белов шуточки да прибауточки отпускает. А посмотришь — он раньше всех управился. Любили его солдаты, так как нрава он очень весёлого, а в армии, как известно, таких уважают.

Но была у Белова одна слабость: не мог быстро бегать солдат. Три километра пробежать может, пять тоже, а вот двести метров на время — не получается. Все это знали и именно поэтому прозвали его «Тихоходом». Даже командиры его не очень поругивали, потому что понимали: не от лени это. Зато когда Белов приходил к ним и просил перевести его в ракетчики, ему неизменно отвечали:

— Куда тебе, «Тихоходу», в ракетчики! Там солдаты быстрые нужны, резвые.

Но произошёл однажды такой случай. Подразделение готовилось сдавать нормы по преодолению препятствий. И как раз перед самым началом забегов артиллеристы узнали: соседнее подразделение, с которым они соревновались, так здорово сдало нормы, что обогнать их невозможно. Вернее, возможно, но для этого надо всем пробежать полосу на «отлично» и только кому-то одному на «хорошо».

Сперва приуныли ребята, а потом посоветовались и решили: попробуем. А «Тихоходу» сказали, что если он на «хорошо» не пробежит, с ним потом разговаривать не будут. Белов, как всегда, улыбнулся и говорит:

— Я уж тогда последним побегу. Вдруг вы сами оплошаете, зачем же мне из кожи вылезать? Ведь лучше чем на «тройку» я не бегал. Трудно мне.

Начались забеги. Один на «отлично», второй, третий, четвёртый... Настроение у всех подымается. И вдруг перед самым концом в предпоследнем забеге упал Слава Лазуткин. Все ахнули, за головы схватились. Получил Славка «четвёрку», расстроился, чуть не плачет.

Тут Белов на старт вышел. Одно препятствие, другое... Все вскочили на ноги, глазам не верят. Кричать начали, подбадривать:

«Давай, Юра, жми! Ещё чуть-чуть!» Шум поднялся невообразимый.

А Белов бежит, рот раскрыт, сердце вот-вот выскочит.

На «отлично» пробежал. Схватили его ребята и давай качать. А командир подошёл и говорит:

— Вот это солдат! Такой с любым заданием справится, друзей боевых не подведёт. Быть тебе, Белов, ракетчиком!

А. САЛУЦКИЙ.

Я играю — подруги поют

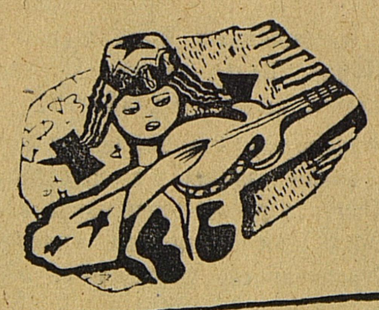
У НАС в колхозе любят играть на народных инструментах. Вечером везде слышно музыку: и в клубе, и в чайхане, и в агитпункте. Больше всего я люблю рубаб. Если бы вы слышали, как хорошо играет на рубабе Сайпулла Иноятов! Его-то я и попросила научить меня играть на рубабе. Он охотно согласился. Сначала у меня не получалось, и я хотела бросить учиться.

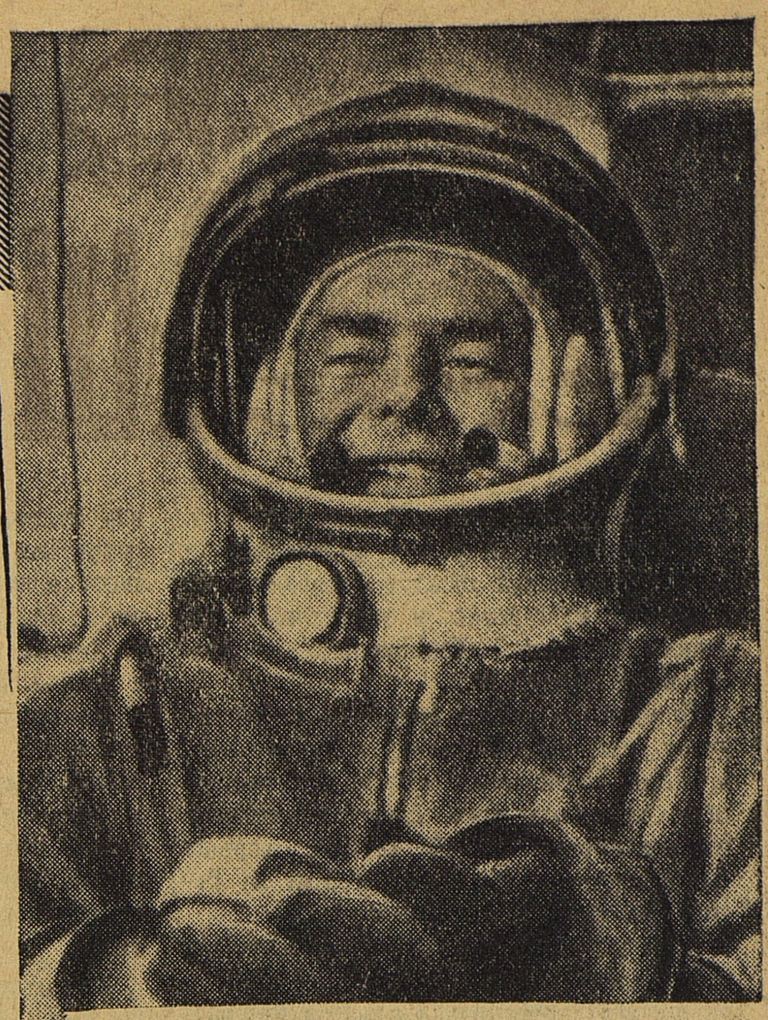
— Надо быть настойчивой, — сказал Сайпулла.

Теперь я уже играю «Джанон», «Рахат», «Ун азамат». Когда я играю, подруги мои танцуют и поют. Спасибо комсомольцу Сайпулле Иноятову.

Шахадат МАХАМАТОВА.

Ташкентская область,
колхоз имени Кирова,
34-я школа,
6-й класс «А».





Как только Г. С. Титов приземлился, по телефону с ним говорил Н. С. Хрущёв. В беседе с космонавтом он сказал:

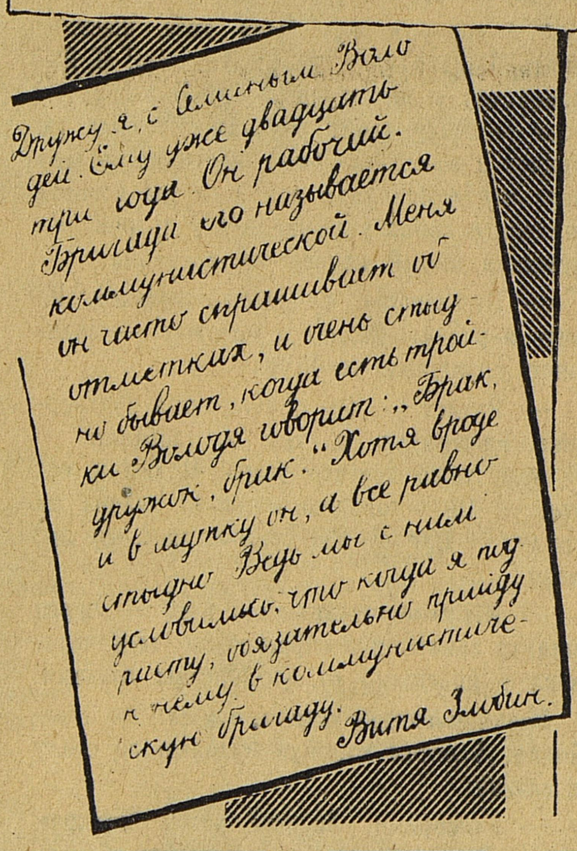
«... каждая минута вашего пребывания в космосе может засчитываться за годы. Вы свой кандидатский стаж в члены партии уже прошли и показали, что вы настоящий коммунист и можете высоко держать знамя Ленина!»

Юра уехал на целину

ГОДА ДВА назад я познакомился с комсомольцем Юрой. Мы с ним играли в футбол в одной команде. Он хорошо играл, и мне это очень нравилось. Мы подружились. Юра оказался хорошим товарищем, и поэтому я очень дорожил нашей дружбой. Он был честным, прямым, никогда не кривил душой. Я узнал, что его очень любили в коллективе, где он работал. Летом мы часто ездили в лес на охоту на его «тарантасе». Так он называл свой мотоцикл. Мне казалось, что Юра умеет делать всё: приготовить, как заправский повар, еду и выточить на станке любую деталь. Я очень любил и уважал его, но нам пришлось расстаться. Как многие комсомольцы, Юра уехал на целину.

Саша МОИСЕЕВ.

г. Красноярск.



У меня 44 брата

РАНЬШЕ жил я в деревне с бабушкой и дедушкой. А мамы у меня нет. Она умерла, когда я был ещё маленький.

Осенью к нам в Перещепино много комсомольцев приехало, студентов. Кукурузу убирать. Мы тоже как раз тогда помогали колхозникам. Мы очищали початки, а студенты возили кукурузу на бричках. Все наши ребята пошли после работы по домам, а я остался. Спешить-то мне некуда. Всё равно бабка никогда не спрашивает, где я был.

Вечером студенты разожгли костёр за околицей, стали песни петь, плясать. Я тоже вышел в круг и сплясал. Им понравилось, что ли, они закричали: «Ещё, цыганёнок, ещё!» А потом стали расспрашивать, почему меня никто не зовёт домой.

Я с ними сидел у костра каждый вечер. Весело было. Однажды они подарили мне книжки и новый костюм. А потом они убрали всю кукурузу и им надо было уезжать на занятия в свой горный институт, в Днепропетровск.

— Носа не вешай. Хочешь с нами поехать? — спросил меня Феликс Качко.

Я думал, он шутит, а они, и правда, пошли с моей бабкой договариваться. Сказали, что берут меня на воспитание.

И я с ними уехал! В городе студенты попросили в интернате, чтобы меня взяли в пятый класс. Занятия давно начались, и никаких новеньких уже не принимали, но для таких «родителей» сделали исключение.

Сначала я скучал по деревне. Но я бы уже ни за что не уехал от Феликса, от Феди Кульбацкого, Гаррика Казарновского и всех моих новых братьев. Их сорок четыре! Это замечательные люди.

Вова ЮРЕНЧИК.

г. Днепропетровск,
школа-интернат № 1.

«ТРУДНЫЙ» КЛАСС И ЕГО ДРУЗЬЯ

Привычно перебирает Аня монтажные жгуты, а перед глазами у неё ребячьи лица, насмешливые, любопытные и недоверчивые. И снова вспоминает она нерадостное напутствие старшей пионервожатой: «Класс трудный, много неуспевающих, ни один вожатый не справлялся с ними...»

Нелегки были в бригаде эти дни. Очень хотелось комсомолкам коллектива коммунистического труда Александры Новиковой стать лучшей бригадой на заводе. Днём не отходили девчата от станков, вечером занятия в институте, а тут ещё к экскурсии с пионерами подготовиться надо. После смены Аня Золочевская и заочница пединститута Галя Хохлунова бежали в библиотеку, подолгу засиживались над книгами.

И вот, окружённые пионерами, шагают по родной Калуге заводские девчата. Закинув головы, смотрят ребята на устремившийся ввысь памятник Циолковскому.

— Вот это да! Сколько же металла надо на такую ракету? — спрашивали ребята.

Через неделю 8-й «Г» удивил всю школу. Не очень-то хотелось мальчишкам таскать ржавые кастрюли, но явились девчата с завода и увлекли всех на субботник. На следующий день в школе много говорили о 8-м «Г»: их класс лучше всех поработал на субботнике.

ЧТОБЫ ИСЧЕЗЛИ ДВОЙКИ

Взъерошенный Коля Федотов пулей влетел в класс, размахивая газетой:

— Глядите, глядите, бригадир наш в Москву на съезд едет!

Весь класс провожал Александру Николаевну в Москву на XXII съезд партии. По-весеннему улыбались цветы, невесть где раздобытые мальчишками.

Вернулась из Москвы Новикова — и сразу к своим ребятам в школу. Знала: очень ждут её там.

— Двоек у нас меньше стало, — весело сообщили мальчики.

— И ты, Зина, тоже исправила? — спросила Александра Николаевна.

Зина Тимошенкова отвела глаза и отрицательно качнула головой.

— Ах, Зина, Зина! Ну, давай Оксана Белякова поможет тебе. Она у нас всё успевает. И зимние экзамены в юридическом институте хорошо сдала.

Однажды совет отряда 8-го «Г» вместе с Аней и Оксаной появился дома у Сергея Лихачёва.

— Ну, как задачки по физике, разобрался? — перелистывая тетради, разложенные на столе, спросила Аня.

Сизой волной над соседним домом взвилась стая голубей. Витя Аулов, забравшись на крышу, дирижировал своими питомцами.

— Весь день там пропадает, — жаловалась мать, — никак за уроки не засадишь, хоть вы помогите.

И помогли. И не только Вите Аулову.

МЫ — КАК НАШИ ШЕФЫ

— Нет, хватит, Постников, чтобы завтра здесь был отец, — бросила на ходу Мария Владимировна, классный руководитель 8-го «Г». — И ты, Маслов, тоже не появляйся без матери!

Вечером Сергей и Коля стояли у заводской проходной. Увидев растерянные мальчишеские лица, Аня кинулась к ребятам. Выслушав их сбивчивый рассказ об очередном побеге с урока, она сказала:

— Хорошо, я попрошу педсовет не вызывать ваших родителей. Но чтобы этого больше не было. Договорились?

И не пожалела Аня, что взяла ребят под защиту. Теперь 8-й «Г» — лучший класс в школе.

— Мы, как наши шефы, во всём впереди, — радуется Шура Кожина.

— Им хорошо, — вздыхают в других отрядах, — они с заводскими дружат...

И ждут ребята, когда весёлый паренёк или дивчина с завода распахнёт двери их класса.

А. ОСАДЧАЯ.

г. Калуга,
школа № 8.

КОГДА ТЕБЕ ШЕСТНАДЦАТЬ

ВЕСНА врывается в распахнутые окна. Она подкрадывается к мальчишкам и девчонкам в синих халатах, работающим в школьных мастерских, и те тихонько начинают напевать: «Комсомольцы — беспокойные сердца...»

То один, то другой оторвётся на секунду от дела, вскинет голову и увидит прямо перед собой слова: «Пусть эти мастерские, созданные нами, станут памятником воспитанникам нашей школы, первым юным мастерам, погибшим в боях за Родину, за мечту о мирном труде».

И то ли оттого, что весна взволновала ребят, или потому, что под гудение моторов лучше мечтается, только кажется им: распахнутся двери, и войдут в мастерские, по-мужски широко шагая, комсомольцы сорокового года. Они войдут и скажут: «Покажите нам руки. По рукам мы узнаем, кто о нас помнит. По делам мы узнаем, кто нас чтит». И покажут свои натруженные руки. В этой школе, как старшие братья в семье, они тоже брали нагрузку потяжелее. Тогда их руки были в чернильных пятнах. Но и они, мальчишеские руки, сверлили, клеили, белили и строгали не хуже взрослых. Чтобы было веселее работать, они придумали... Впрочем, об этом пусть расскажет комсомольский паспорт.

КЮМ

Вот он лежит передо мной с подписями и печатью — точная копия документа, который вручается шестнадцатилетнему подростку. Только этот, который я с волнением разглядываю, раза в четыре больше привычного и выдан не одному человеку, а КЮМу — Клубу Юных Мастеров. Паспорт бессрочный. В графе «Время и место рождения» сказано: КЮМ родился 16 апреля 1940 года в 273-й школе Москвы. Национальность — социалистическая. Социальное положение — рабочее. Выдан паспорт в день шестнадцатилетия клуба комитетом комсомола.

На той страничке, где обычно вписывают родителям имена детей, длинным столбцом, переходящим с одного листа на другой, тянутся фамилии членов клуба. Первый Юра Бородин, за ним Шура Камерфукс, Саша Велигуров. Последние в списке братья-близнецы Котовы — Игорь и Валерий, их приняли в 1961.

О тех, кто в списке, ребята говорят уважительно: «Наши выдающиеся личности», хотя они не штурмовали космос, не изобрели чудодейственное лекарство, спасающее от всех болезней, и не написали самую талантливую книгу. И всё-таки стать кюмовцем может не каждый. Ты должен совершить, по крайней мере, «три подвига Геракла» — сделать три очень важных для школы дела и научить своей профессии двух учеников, чтобы потом, в день именин клуба, председатель вручил тебе красную книжицу, в которой записано, что отныне ты остаёшься в клубе до получения первой зарплаты. И ты возьмёшь эту книжицу и спрячешь у самого сердца, там, где хранится комсомольский билет. Вот откуда появилось у комсомольцев сорокового года гордое звание мастеров.

Особые отметки

Я вчитываюсь в ту страницу паспорта, где под графой «Особые отметки» записаны важнейшие дела клуба, и вижу первый в школе ремонт, сделанный их руками, и первый, самый первый карнавал. Какой он был пёстрый, звонкий, незабываемый! Гремела радиола, спешно собранная к празднику кюмовцами, сыпались на головы серпантин и конфетти. Все девчонки были такие красивые! Ох, уж эти девчонки! Они все смотрели на Юрку Бородина. Синеглазый, русоволосый председатель клуба мастеров танцует лучше всех. А уж руку пожмёт — запищишь: силища! Рядом с ним бледный, худенький Шурка Камерфукс сияет, как именинник. Шурка счастлив: он снова в школе, с ребятами. Если бы не они... Эх, да что тут говорить: если бы не друзья, не танцевал бы Шурка сегодня, а плакал. Пьяница отец не хотел дать сыну деньги на учение. Шурка вырос из всех рубашек и штанов, ходил как чучело огородное. Выручил КЮМ. Две недели сидели дотемна ребята в клубе — собирали приёмник. Потом приёмник продали и по решению КЮМа отдали деньги Шурке. Он заплатил за школу. И на брюки ещё хватило.

В новых, отглаженных брюках весело кружится Шурка. Вальс гремит на всех этажах. Сыплется, сыплется конфетти...

И вдруг, как обрыв, как тормоз на полном ходу, новая запись в паспорте: «1941 год. Срочная работа: перемотка якорей моторов для воинских частей. 1942 год. Строительство узкоколейки оборонного значения».

Вот оно наступило, пришло время, когда проверяются сталь и сердца на прочность. Помнишь, оно проглядывалось сквозь искры и дым лагерного костра, оно врывалось в тебя тревогой, когда ты пел о разбитом комсомольском сердце. И подступали из темноты к костру гривастый конь и юноша в окровавленной гимнастёрке. И тебе казалось, что не он, герой песни, а ты умираешь за власть Советов.

Так ведь было, Юрка Бородин? Ты не ответишь мне. Молчаливый и строгий, ты лежишь в Польше, там, где застала тебя немецкая пуля.

А в сорок первом было тебе шестнадцать. Обидно мало, до злости мало! И Камерфуксу, и Велигурову, и Бендрату — всем семерым твоим друзьям, которых ты привёл в военкомат, было шестнадцать. Два раза вас отправляли домой, а вы возвращались и снова усаживались у дверей, обдумывая новый натиск на военкома.

— Ну хорошо, не вышел возраст. Но ведь я радист. Радист я или нет? — задиристо спрашивал ты Шурку.

— Радист, — без промедления подтвердил Камерфукс и тут же добавил: — Я ведь тоже кое-что умею. И потом вот это. — Он осторожно потрогал значок на груди. — Вот это для красоты нам, что ли, дали?

— Мы комсомольцы или нет? — через минуту запальчиво спрашивали вы у человека с красными от бессонницы глазами.

Военком глядел устало, слушал не перебивая. А потом хлопнул ладонью по столу и сказал:

— Уговорили, бисовы дети! Измором взяли. Завтра поедете под Можайск оборонные укрепления строить.

Так ли было, Шурка? И ты не ответишь. За тебя всё расскажет Валя Ямайкин. Он был в одном подразделении с тобой на Волховском фронте, когда ты ушёл вперёд с группой разведчиков в самое пекло и не вернулся. Немцы схватили тебя и пытали. Дрогнуло Валькино сердце — сердце солдата, когда он увидел тебя повешенным.

Слушай, милый, глазастый Шурка, слушайте, Юра Бородин, Саша Велигуров и Володя Бендрат, комсомольцы 273-й не вычеркнули вас из списка, они приравнивают свои шаги к вашей смелой, стремительной поступи.

Что за красными кнопками?

Каждый год весной, в марте, съезжаются в школу её выросшие дети, те, кто когда-то дружил с Юрой Бородиным, и те, кто знает о нём и его друзьях из биографий, хранящихся в «Золотом ларце». Ларец этот ребята соорудили к 20-летию ВЛКСМ, решив собрать в нём биографии лучших комсомольцев школы.

Приезжие сразу поднимаются на третий этаж, где висит огромная, во всю стену, карта, и внимательно разглядывают её. Иногда тот или другой бывший ученик заявляет, что в карту вкралась ошибка, и ошибка тут же исправляется. Делается это просто: красная кнопка, обозначающая прежнее место работы, переезжает на новое место.

Как всегда, в центре карты — фотография школы. Условные обозначения существуют для того, чтобы показать, что выпускникам 273-й знакомы все дороги на суше и на морях. Красные кружочки остановят ваш взгляд на Кустанае, Целинограде, Николаевске-на-Амуре, вы перешагнёте за рубеж и найдёте их в Дели, Токио, Сиднее и в Сан-Франциско.

Есть и другие обозначения. Если вы проследите за маленькими самолётами на карте, увидите трассу перелёта Чкалова. Радиосвязь с прославленным экипажем поддерживал во время перелёта воспитанник школы радист Никитин.

А вот новые указатели — силуэты кораблей. Корабли бесстрашно пробираются по бурным водам Тихого океана и подплывают к мысу Доброй Надежды. Они отчаливают от Владивостока и Одессы и всегда возвращаются к родным берегам. Это пути штурманов и капитанов — воспитанников школы Положинцева, Юшина и других морских волков.

Корабли и самолёты сразу открывают профессию. А что за тайны скрываются за красными кружочками? За ними сталевары, геологи, учёные, дипломаты, артисты. Когда они собираются вместе — и молодые, и старые — все называют себя одинаково: мастерами.

Чем дышит комсомол?

— Чем дышит комсомол? — переспросил меня Валерий Котов, секретарь комитета комсомола, тот самый Котов, который вместе с братом завершает список в паспорте кюмовцев.

Темноволосый, лобастый Валерий немногословен. Он сразу переходит к делу:

— В этом году комсомольцы будут перестраивать школу. Сделаем её удобнее, просторнее. У нас, как и в сороковом году, весь ремонт на старшеклассниках держится. Конечно, мы не только малярничаем. Увлечения разные. Про Таню Немцову — чемпионку СССР по фигурному катанию на коньках — слыхали? Ну, так она наша девятиклассница. Спортсмены у нас хорошие. Но главная наша сила всё-таки мастера: радисты, электрики, оформители, переплётчики — всего 13 бригад.

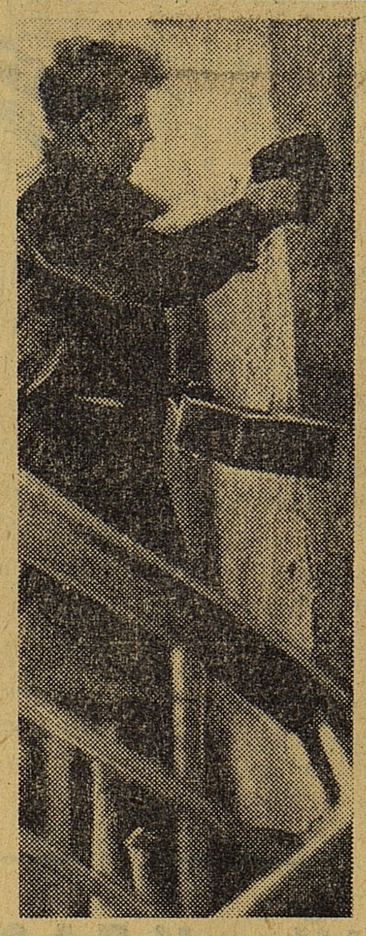
Я согласно киваю головой.

— А ребята у нас какие! — оживляется Валерий.— Взять хотя бы Серёжку Скучаса, теперешнего председателя КЮМа, — великолепный радист, фотограф. У него руки как у волшебника. Всё может. Да, кстати, вот он и сам...

Скучас присел на краешек стула, готовый сейчас же сорваться. Чувствовалось, что Серёжке легче работать, чем разговаривать. Он всё время крутил какую-то деталь, торопился в мастерские. Я смотрела на него и думала: похож он на Юру Бородина или на Шуру Камерфукса? И решила: похож. Похож на обоих в чём-то большом, главном, чего ничем не сломишь, чего никогда не отнимешь у наших комсомольцев — юношей и девушек с весёлыми глазами.

Не отнимешь этой жажды трудиться каждый день, каждый час и обязательно, непременно, — вы слышите: непременно—совершать подвиги, хотя бы маленькие на взгляд зрелого тридцатилетнего человека, крошечные на взгляд прожившего жизнь человека, и настоящие, большие для подростка в шестнадцать лет.

М. БАРАНОВА.



Прозвенел звонок, и сразу же окружили свою вожатую Олю Ананьеву пионеры 5-го «Б». (Снимок вверху).

В школе ремонт. Ловко орудует мастерком Лёва Подсуха. (Снимок слева).

Комсомольцы-кюмовцы в токарной мастерской. (Снимок справа).

А — 04005. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-38. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 773.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.